

Глава 22. Перерождение Церкви

1. Спаситель о своей Церкви
2. Церковь фарисея Савла
3. Церковь после разрушения Храма
4. Ереси и расколы первых веков
5. Государственная церковь и Блаженный Августин
6. Начало войн с еретиками
7. Торжество Ветхого Завета в церкви

1. Спаситель о своей церкви

Рожденный в семье плотника и сам плотник, Иисус жил интересами своего класса. В Нагорной проповеди Спаситель сказал, кого хотел видеть своими последователями. Ими были: нищие духом, стремящиеся пополнить духовное богатство, плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, гонимые за правду и за его имя, но с особой силой он призывал трудящихся и угнетенных, которым обещал успокоение (Мф. 5:1-15; 11:28). Он говорил, что его слово быстрее отзовется в душах грешников и блудниц, потому что нуждаются во враче не здоровые, а больные, и он пришел призвать к покаянию не праведников, но грешников (Мк. 5:17). Призывая трудящихся и бедных, он предсказывал горе богатым и пресыщенным (Лк. 6:24,25). Евангелия рассказывают, что первыми учениками Спасителя были рыбаки и даже презренный мытарь, а послушать его приходили настолько бедные люди, что он был вынужден их кормить.

О будущей церкви Иисус произнес в Евангелиях всего одну фразу, обращенную к Петру: «Ты – Петр (по-гречески - «камень»), и на камне сем Я созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». (Мф. 16:18). Эти слова записаны только в Евангелии от Матфея, предназначенном для эвонионов Иерусалима, но они являются основополагающими для понимания истории церкви. Иисус ясно говорил, что создает не секту в иудаизме, а собственную церковь, отделенную от ветхозаветной религии. Этого не понимали эвонионы, считавшие себя частью иудеев, да и сами Апостолы не могли оторваться от Храма и синагоги. Ряд современных историков считает, что эти слова были добавлены по настоянию римских епископов при переводе евангелия с арамейского на греческий язык во II или III веке. Римские епископы хотели утвердить свое первенство среди христианских церквей, подкрепляя свои претензии авторитетом самого апостола Петра.

Иисус убеждал учеников в независимости его учения и будущей церкви от синагоги. Он говорил им: «Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой (новой) ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже... Не вливают вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи...» (Мф. 9:16, 17). Диакон Стефан осмелился пересказать фарисеям и иудеям свое понимание учения Спасителя. Деяния

называют оговором речи, приписываемые ему, но, по-видимому, это сделали поздние редакторы, так как Стефан передавал суть учения Иисуса: «Он говорил хульные слова на Моисея и на Бога... Что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей». (Деяния 6:11-15). Стефан говорил правду, так как учение Спасителя требовало отказаться от поклонения в храме жестокому Иегове и выполнения закона Моисея. Об этом свидетельствует разговор Иисуса с женщиной самарянкой, в котором он говорил, что Бог есть дух и поклоняться ему следует в «духе и истине», поэтому настанет время, когда поклоняться будут не в Иерусалиме и не на горе Гиризим, а везде, где есть истинно верующие. Смыслом поклонения должно стать не принесение кровавой жертвы, а нравственная жизнь и духовное общение (Ин. 4:21-24). После убийства Стефана «произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме, и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин в темницу» (Деяния 8:1-3). Возникает мысль, что Савл уничтожал церковные общины, созданные при жизни Спасителя, и тех, кто следовал за Стефаном, угрожавших существованию храма.

В Евангелии Спаситель озабочен не тем, как будет устроена церковь, а из кого она будет состоять. Многие высказывания Иисуса говорят о том, что он отвергал право иудеев быть «избранным народом». Он бросает в лицо фарисеям гневные фразы: «Отнимется от вас Царствие Божие и дано будет народу, приносящему плоды его». (Мф. 21:43). «Многие придут с востока и запада и возлягут в Царствие Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю» (Мф. 8:11, 12).

О деятельности Савла по созданию церквей с 32 по 44 год ничего не известно, в это же время апостолы Спасителя создавали все новые и новые общины. О них сообщает Лука, который пишет, что в этих церквях царили отношения братства и имущественного равенства: «Никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4:32). Растворившая слова Луки, Иоанн Златоуст писал об этих церквях следующее: «Был исторгнут корень зол, - разумею сребролюбие... Мое и твое было изгнано из святой церкви, и они жили на земле, как ангелы на небе: ни бедные не завидовали богатым, потому что не было богатых, ни богатые не презирали бедных, потому что не было бедных». Эти церкви появились не только благодаря «Благой Вести» Спасителя, они брали пример и в учениях более ранних аскетических сект, боровшихся за равенство и справедливость. О связи учения Иисуса и его самого с аскетом, назореем Иоанном Крестителем (Предтечей) рассказывают Евангелия (Мф. 3:3). Самого Иисуса в Евангелиях и Деяниях многократно называют «назореем». Кроме назореев существовала секта ессеев, о которой рассказал Иосиф Флавий. Его рассказ подтвержден находками Кумранских рукописей, рассказывающих об аскетизме и равенстве, определявших жизнь членов общины. Евсевий Памфил в Истории Церкви (2:17) передал рассказ Филона

Александрийского о секте терапевтов, проживавших вблизи Александрии, у озера Мареотиды, которые так назывались благодаря своему долголетию, достигаемому познаниями в медицине и здоровому образу жизни, который они вели. Евсевий Памфил находил прямую связь между образом жизни первых христианских общин и терапевтов. Ессеи считали храм и его жрецов средоточием греховности, не жаловали они и фарисеев. Поэтому их переход в аскетические общины первых христиан мог произойти естественным путем и незаметно. Они могли исчезнуть после 70 года, слившись с христианами. Но для фарисеев их гибель была предпочтительнее объединения с христианами, поэтому родилась легенда об уничтожении их в огне Иудейской войны. Скорее всего, уничтоженными могли быть места их жительства, а сами они рассеялись, так как в первом столетии по Р.Х. появляются монахи отшельники, образ жизни которых во многом напоминал назореев, ессеев, терапевтов и первых христиан.

Богословы всех времен утверждают, что церковь родилась в Иерусалиме, столице Иудеи, но Евангелия рассказывают иное: почти все три года, которые Спаситель проповедовал Благоую Весть, он провел в Галилее. После воскресения, Иисус в течение сорока дней находился с учениками в Галилее и наставлял их. С этого момента начинаются разногласия в тексте Евангелий: три канонических Евангелия Матфея, Марка и Иоанна утверждают, что ангел, находившийся у гроба сказал пришедшим женщинам: «Скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее» (Мф. 28:7), об этом же пишет Марк (16:6,7). Иоанн Богослов сообщает: «Явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском» и уточняет, что это было «в третий раз» (Ин. 21:1, 14). О вознесении Спасителя рассказывают евангелисты Марк и Лука, Матфей не говорит о моменте вознесения, но уточняет, что ученики собрались для прощания с учителем на горе в Галилее, Иоанн о вознесении не упоминает, но пишет, что ученики встречались с Иисусом на берегу Галилейского моря в этой же стране. Только Лука пишет, что Вознесение произошло вблизи Иерусалима на Елеонской горе. Лука, ученик фарисея Савла, не мог допустить, чтобы Вознесение Спасителя произошло в «земле гоев» («глил ха-гоим»), что значит «земля неевреев», как называл ее пророк Исаия (Исаия 9:1). Только один раз упоминает Лука о церквях галилейских (Деяния 9:31), а об иудейских и самарийских говорит постоянно.

2. Церковь фарисея Савла

Первым автором, написавшим церковную историю, отличавшуюся от евангельской был апостол Павел, который сделал евреями галилеян - Иисуса и его учеников. Талмуд, противореча Павлу, назвал Иисуса сыном римского легионера, а мать Марию – падшей женщиной. Церковь, следуя за Павлом, стала называть Иисуса и Апостолов евреями.

Евангелист Лука сыграл особую роль в изменении смысла учения Спасителя, сближая его с Ветхим Заветом. Он был греком, родившимся в Антиохии и получившим прекрасное образование. Известно, что Лука был

врачом и юристом, его кисти принадлежат первые иконы Богородицы и апостолов Петра и Павла. О времени написания Евангелия от Луки и Деяний Апостолов существует множество предположений, однако можно заключить, что они написаны до разрушения Иерусалима в 70 году и исчезновения Павла после 62 года, иначе Лука упомянул бы об этих событиях. Лука стал самым близким сподвижником Павла, который оставался с ним, когда его все покинули. Нужно указать на различие между Евангелием от Луки и Деяниями Апостолов. Евангелие показывает Луку последователем Спасителя, а в Деяниях автор стоит на позициях Павла. Весьма вероятно, что Евангелие и Деяния писали разные люди.

Два евангельских писания Луки и 14 посланий апостола Павла составили 16 из 27 книг Евангелия, то есть почти 60% текста. Лука был одним из семидесяти учеников Иисуса, много раз видел его и слушал проповеди. Видимо, он был для Павла источником знаний о Спасителе и его учении. В свою очередь Павел навязал ему искаженные представления об учении Спасителя. Название книги «Деяния Святых Апостолов», говорит о том, что она должна быть посвящена ученикам Спасителя, однако название не соответствует содержанию. Только в первых шести главах рассказывается об Апостолах, в основном о Петре, Иакове и Иоанне, шестая и седьмая главы рассказывают об избрании диаконов, суде над Стефаном и побивании его камнями. В седьмой главе упоминается юный Савл, а с восьмой главы и до конца рассказывается история Павла. Рассказ о Павле вместе с его посланиями почти не уступает по объему евангельской истории Спасителя. Таким образом, Лука вводит в Евангелия второго героя – Павла, искажившего учение Спасителя.

В Деяниях происходит превращение этнических галилеян в евреев. В первой главе два ангела, обращаясь к ученикам говорят: «Мужи Галилейские!» (1: 11). Во второй главе объясняется значение слова «иудеи»: «В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом» (2:5), что означало не этническую, а религиозную принадлежность этих людей. В середине этой главы апостол Петр, обращаясь к собравшимся христианам говорит: «Мужи Израильские! Выслушайте слова сии, Иисуса Назорея...» (2:22). Так на протяжении двух глав апостолы из галилеян превращаются в евреев или «мужей израильских».

Точно так же в Деяниях меняется имя Спасителя. В первых главах апостол Петр и сам Лука называют его «Иисус Назорей», а в десятой главе апостол Петр, рассказывая о Спасителе, называет его «Иисусом из Назарета», которого «Бог Духом Святым и силою помазал» (10:38). Из дальнейших рассказов Луки становится понятно, почему Иисус Назорей был так неприятен фарисею Павлу. Рассказывая об обвинениях, выдвинутых Синедрионом против Павла, Лука пишет: «Нашедши сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси» (Деян. 24:5). Видимо, после казни назорея Иоанна Крестителя все люди, принадлежащие к этой секте, стали

врагами Синедриона. Лука не знал, что Иоанн Богослов приведет содержание надписи на кресте с распятым Спасителем, сделанной Пилатом: «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (Ин. 19:19). Церковь стала именовать Спасителя, принадлежавшего к назорейской секте, по названию города Назарета, существование которого во времена Иисуса подвергается сомнению со стороны ученых. Лука упоминает о делах Иисуса в стране иудейской и в Иерусалиме, но совсем молчит о Галилее. Устами Петра Лука утверждает, что после воскресения Иисус явился «не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога» (Деяния 10:41). Лука употребляет понятие о «предъизбранности», которое использует Павел, соответствующее иудейскому пониманию «избранного народа», которое никогда не упоминалось Иисусом.

Иисус и Павел были социальными антагонистами: первый был тружеником, а Савл принадлежал к иному классу, его отец был не только фарисеем, но и богатым человеком, жившим ростовщичеством и торговлей, который смог купить римское гражданство. На эту мысль наталкивает рассказ самого Луки: «Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство, Павел же сказал: а я родился в нем» (Деяния 22:28). Еврей, исповедующий иудаизм, не мог иметь потомственного римского гражданства, кто-то должен был его приобрести. Тысяченачальник подтверждает, что сделал это за деньги, поэтому и отец Павла во времена Цезаря, благоволившего к евреям, мог это сделать. Так как римское гражданство давало многие преимущества, то его покупали за «большие деньги», что позволяло приумножать собственное богатство.

Было бы странным, если бы фарисей Савл, наученный Гамалиилом ставить выше всего интересы Храма, Иеговы, Иудеи и свои собственные, начал создавать общины, основанные на равенстве и социальной справедливости. В отличие от церквей, основанных апостолами, церкви Павла стали иной ветвью христианства, копировавшей устройство иудейской синагоги и кагала, несших с собой строгую иерархию с авторитарной и даже деспотической властью епископов и пресвитеров. Начиная со второго миссионерского путешествия в 49-52 годах, Павел обязывает создаваемые церкви собирать десятину в пользу «святых Иерусалима». Эту обязанность Павел взял на себя на Первом Апостольском Соборе в 49 году. Странное обязательство: в 30 году иудеи Иерусалима приговорили Спасителя к распятию, а через девятнадцать лет Павел собирает десятину для «святых Иерусалима». Откуда они взялись в городе, казнившем Спасителя и гнавшем христиан? По-видимому, ими были жрецы храма и фарисеи, отправившие Иисуса на казнь. Если учесть, что сбор десятины уходил корнями в древнюю храмовую традицию, возложенную на всех иудеев, то все становится на свои места: Павел собирал десятину для храма.

В послании «К Римлянам», написанном во время третьего миссионерского путешествия в 58 году и предназначенном для иудеев этой общины, Павел проговорился о подлинной цели распространения

христианства среди язычников. Он пишет, что его деятельность заключается «в покорении язычников вере, словом и делом». Никогда Спаситель не призывал кого-либо покорять. Далее следуют довольно циничные откровения, объясняющие цель «покорения»: «Если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном». Сбор десятины для Иерусалима – вот для чего Павел покорял язычников. В заключение Павел признается в цели своей миссии: «Чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым» (К Рим. 15:18 - 31). Становится ясно, что он не распространял учение Спасителя среди народов, а выслуживался перед иерусалимским Синедрионом.

Деяния рассказывают, что отправляясь во второе миссионерское путешествие, Павел сделал обрезание своему спутнику Тимофею «ради Иудеев, находившихся в тех местах...» (Деян. 16:1-3). Странно выглядит апостол язычников, делающий обрезание «ради Иудеев» если на соборе в 49 г. разрешили его не делать. Павел в Послании к Римлянам дважды показывает предпочтение, которое он оказывал иудеям перед язычниками. (К Рим. 1:16; 2:10). Современные комментаторы писаний Павла утверждают, что в данном случае речь идет не о превосходстве, а о порядке счета. Непонятно, зачем указывать на порядок счета, если Павел уже сказал: «Нет уже Иудея, ни язычника... ибо все вы одно во Христе Иисусе». Оказывается, эти слова не утверждают равенство иудея и язычника, а только предваряют главную мысль Павла: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники». (К Галатам 3:28,29). Христос нужен Павлу только для того, чтобы проложить язычникам дорогу на соединение с иудеями, не по плоти, а по духу.

Божественная тайна Павла

Эта тайна была открыта Павлу его наставником Гамалиилом, которая состояла в том, чтобы подчинить язычников иудеям при помощи веры в Иисуса. На первом Иерусалимском соборе в 49 году, решался вопрос о соблюдении Моисеева закона язычниками: «Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев» (Деян. 15:5). Деяния пишут, что собор принял решение в пользу язычников только под влиянием выступлений Петра, Варнавы, Павла и Иакова. Сомнительно, что фарисеи согласились с их доводами. Видимо, за спиной собравшихся фарисеев стоял глава Синедриона и учитель Павла раббан Гамалиил. Только по его указанию фарисеи могли изменить свое мнение, а взамен обязали Павла собирать десятину в пользу Храма и его святых, которыми были жрецы храма.

Галилеянин Иоанн Богослов в своем Евангелии сделал Слово единосущным Богу и указал на триединство - Отца, Сына и Духа Святого: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Фарисей Савл не смог подняться до понимания Иисуса как Сына Бога, единосущного Отцу: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус (1-е Тимофею 2:5). Позиция Павла во

многих посланиях противоречива. В некоторых из них он как будто бы отвергает преемственность между Богом Ветхого Завета и Богом Спасителя: «Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (К Ефессянам 1:17) «Преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа» (К Ефессянам 3:14). Павел, словно, разделяет Иегову - племенного Бога Ветхого Завета, озабоченного судьбой евреев, и Бога - Отца Небесного Иисуса Христа, пришедшего обогатить не «избранный народ», а спасти все человечество. Однако это всего лишь два неясных фрагмента из высказываний Павла, а в остальных местах он прямо указывает, что Отец Небесный и есть ветхозаветный Иегова: «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовествованию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих в святых писаниях, о Сыне Своем, который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых» (К Рим. 1:1-4). В данном случае Павел утверждает, что Иисус стал сыном Бога в результате смерти на кресте и последовавшем воскресении, то есть он не был предвечным сыном, как об этом пишет Иоанн.

Павел оторвал церковь от синагоги, придав ей организационную самостоятельность, но сохранил между ними пуповину преемственности, вытекающую из поклонения Ветхому Завету. Павел создавал автономную церковь, руководимую Синодом. Связь с Иерусалимом имела материальное выражение в виде десятины, отправляемой в этот город. Из его посланий вытекает триединая задача, поставленная Гамалиилом при создании церкви: 1) подчинить христианству все народы; 2) обеспечить иудеям первенство в церковной иерархии; 3) организовать сбор десятины в пользу Иерусалимского храма.

Сотни поколений христиан читали Евангелия и послания Павла, так уверовав в их безусловную истину, что им не приходило в голову: как мог фарисей, которых нещадно разоблачал Спаситель и предупреждал об их кознях, стать его апостолом. Это противоречило содержанию Евангелия, но легенда о Павле была так искусно сочинена и подхвачена иудействующими христианами, что не вызывала подозрений. Наоборот, многие еретики, выступавшие против иудаизации церкви – Маркион, павликиане, и другие считали послания Павла продолжением Евангелия.

3. Церковь после разрушения Храма

После разрушения Храма в 70-ом году развитие церкви пошло двумя путями: 1) церкви, основанные апостолами, сохраняли принципы аскетизма, общности имущества, заботы о духовном развитии верующих; 2) церкви, основанные Павлом, отошли от аскетизма, общности имущества и социальной справедливости, в них насаждалась церковная иерархия, обязанность всеобщего сбора десятины в пользу «святых» Иерусалима.

Наследниками апостольских церквей стали монахи и монастыри, которые составили одну из ветвей христианства. Слово «монах» на

греческом языке обозначает «одиночный, уединенный», его синонимом в русском языке является слово «инок», что значит – иной, «инакий». Монашество возникло в Египте там, где ранее жили терапевты, а затем появились отшельники, верившие в Спасителя. По мере того как менялся образ жизни ранних христианских церквей, отходивших от принципов равенства и общности имущества, самые ревностные защитники их уходили в глухие места и жили там в соответствии со своими убеждениями.

Основателем первого монастыря считается Антоний Великий, вокруг которого в конце III века стихийно возникла первая монашеская община. Постепенно монашество распространилось по всему Ближнему Востоку, а затем проникло в Европу. Уже в IV веке в Египте и Палестине, где не было церквей, основанных Павлом, насчитывались сотни монастырей. Первые монастыри во многом сохранили традиции аскетизма и равенства. В течение веков эти принципы утрачивали свое значение, но до конца не исчезли.

Со второй половины I века среди христиан появилось множество течений, которые во втором веке ортодоксальная церковь, укреплявшаяся в Риме, назвала ересями. После разрушения Иерусалима христианство сгруппировалось вокруг трех центров: Рима, Александрии и Антиохии, позднее к ним присоединился четвертый - Константинополь. По мере распространения христианства среди язычников причиной расколов становились вопросы об избранности иудеев и природе Иисуса, за которыми стояли отношения между Евангелием и Ветхим Заветом, Иеговой и Отцом Небесным.

Очень рано среди христиан появились люди, которые хотели извлекать материальную выгоду из верующих в Спасителя. Первым из них был Симон-маг, который попросил у апостолов продать ему за деньги возможность передавать божественную благодать и исцелять людей. Отсюда возникло понятие «симония» - продажа церковных должностей за деньги, которая в той или иной форме сохраняется в церкви до наших дней.

Связав Ветхий Завет с Евангелиями, церковь вынудила людей верить в противоестественные вещи. По этой причине Тертуллиан произнес свое знаменитое: «Верую, ибо абсурдно». Связать в единой Библии Иегову, племенного бога иудеев, обещавшего им власть над миром, и Отца Небесного Спасителя, озабоченного судьбами всех людей, было действительно абсурдно. Но без такой связи Иисус, борец за установление социальной справедливости и сотрудничества между людьми, не мог стать Богом для рабовладельческой империи. Только в соединении с Иеговой, стоявшем на страже неравенства и угнетения, Иисус становился Сыном Бога, освящающим своим милосердием жестокость Ветхого Завета. В Евангелии Иоанна соединение Отца Небесного с Иисусом в сочетании с Духом Святым родило триединого Бога, Святую Троицу, с которой не могут примириться иудеи, мусульмане и часть христиан.

Три Иудейские войны потрясли Римскую империю, изменили иудаизм и христианство. Апостол Павел в своих посланиях как будто бы

выступал за церковь, независимую от иудаизма, но создавать новые общины начинал с посещения синагоги, в которой склонял на свою сторону иудеев и только после этого привлекал язычников из числа прозелитов или «богобоязненных». Во время Иудейской войны христиане-иудеи отказывались воевать, и были объявлены предателями. Во время войн 115-117 и 132-135 годов, христиане-иудеи уничтожались вместе с язычниками. После 135 года произошло окончательное размежевание между христианством и иудаизмом. В 85 году раввины ввели молитву, требовавшую уничтожения всех отступников - «минеев», первыми среди них были христиане. В конце II века начал создаваться Талмуд, клеветавший на Иисуса, его мать Марию и всех христиан.

В первые века в христианство перешло около одной трети всех иудеев, что создало угрозу дальнейшему существованию не только иудаизма, но и самих евреев, поэтому борьба с влиянием христианства стала очень важной. В то же время иудеи, ставшие христианами, несли с собой в церковь культ Ветхого Завета и своей избранности, что размывало основы идеологии Иисуса. Со II века начинается разделение верующих на пастырей (церковное священство, клир) и мирян (стадо, рядовых прихожан); одновременно изменился социальный состав клира. На церковные должности избирались более образованные прихожане, происходившие из богатых семей. Церковь трудящихся превращалась в церковь господствующих. Занимать должность епископа и даже пресвитера становилось выгодно. Во второй половине III века появился Павел Самосатский, занимавший пост епископа Антиохийского в 260-269 годах, считавший веру источником обогащения, а в конце IV века двор римского папы Дамасия по богатству и пышности соперничал с императорским или даже превосходил его.

4. Ереси и расколы первых веков

С течением времени все больше открывалось несоответствие евангельских принципов с церковной жизнью, выявлялись противоречия между иудаизмом и христианством, порождавшие множество расколов и ересей. Самые ожесточенные споры вызывала личность Спасителя: кто он, человек или Бог? Большинство христиан, вышедших из иудаизма, где царил культ единого бога Иеговы, не могли признать Иисуса Богом. Первыми были эвиониты Иерусалимского храма. Они выполняли все предписания Моисеева закона и считали Иисуса ветхозаветным мессией. Затем появились монархиане, которые признавали Святую Троицу, но считали Бога Отца главным. Во втором веке появились антитринитарии, отрицавшие Святую Троицу вообще.

Гностики

Последователи тайного знания «гнозиса» появились среди иудеев и греков еще до прихода Спасителя. Многих из них объединяло неприятие Иеговы. Среди языческих гностиков утвердилось платоновское представление о Боге как о беспредельном благе, поэтому они не могли принять ветхозаветного Иегову в качестве вселенского Бога, источника

добра. Среди множества направлений гностиков можно выделить два главных: иудейских гностиков, строивших свои теории вокруг Ветхого Завета и Иеговы; и языческих гностиков, бравших за основу своих построений идею греческой философии о существовании предвечного Логоса, которого они соединили со Спасителем. Различались между собой гностики и в нравственном учении: одна часть придерживалась строгой нравственности и аскетизма, другая считала допустимым для себя совершение самых безнравственных поступков и разврата, так как ставила себя выше обычных людей, называясь «совершенными» или «посвященными» в тайные знания, которых не может запятнать грех. Они предвосхитили ницшеанскую идею о пребывании «по ту сторону добра и зла».

Маркион и Монтан

В середине II века появилась ересь Маркиона Синопского, а чуть позже Монтана. Эти ереси кардинально отличались от большинства подобных учений. Маркион ставил перед христианами задачу заменить Ветхий Завет Евангелием, а веру в Иегову - верой в Отца Небесного. Идеи Маркиона получили широкую поддержку, но их отвергло иудаизированное церковное руководство. Маркион был отлучен от церковной общины Рима и создал собственную церковь, которая распространилась по многим провинциям империи. Маркион первым создал новозаветный канон, состоящий из трех частей: «Евангелие», «Апостол» и «Антитезы». Евангелием было Благовествование Луки, которое Маркион отредактировал, десять посланий Павла составили Апостол, а Антитезы Маркион написал сам. В этой книге он подверг доказательной критике Ветхий Завет: брал место из этого Писания и опровергал его доказательствами из Евангелия. Идеи Маркиона были заимствованы манихеями и средневековыми еретиками – павликианами, богомилами и альбигойцами. Послания апостола Павла ввели в заблуждение Маркиона, который поверил им.

Монтан в отличие от Маркиона в целом поддерживал церковную догматику, а его последователи особенно почитали Откровение Иоанна Богослова. Церковные писатели упрекают Монтана в том, что его учение было направлено против церковной дисциплины, епископов и пресвитеров, но они явно извращают суть монтанизма. На самом деле не церковная дисциплина, а рост богатств церкви, усиливавший власть епископов и пресвитеров, разделявший клир и мирян благодаря росту имущественного неравенства, вызывал недовольство верующих. Монтан проповедовал строгий аскетизм, поэтому пришел в столкновение с руководством церкви. Монтанисты считали гибель за веру в Спасителя венцом духовного подвига, поэтому среди них было особенно много мучеников.

Среди маркионитов и монтанистов было много «энкратитов», аскетов, отличавшихся особым стремлением к соблюдению нравственности. Они не употребляли вина и даже в евхаристии заменяли его водой. Брак и рождение детей они воспринимали как «пагубу и разврат» (Е. Памфил 4:29).

Современные писатели обвиняют еретиков в отсутствии гуманизма и отходе от заповеди Творца: «Плодитесь и размножайтесь». Но реалии того времени были настолько ужасными, а господство «князя мира сего» или мамоны невыносимым, что для этих подвижников рост числа людей был равнозначен расширению сферы зла, поэтому отказ от деторождения означал борьбу со злом. Иного средства они не видели. Многие средневековые ереси избрали аскетизм основным средством этой борьбы, а другие пришли к противоположному выводу: человек бессилен перед злом, поэтому должен служить ему, поклоняясь сатане как средоточию зла.

Борьба с ересями обострялась по мере сближения церкви с государством. Постепенно одним из главных вопросов становилась проблема личной нравственности священства. Во времена гонений многие священники соглашались участвовать в языческих жертвоприношениях императору и даже выдавали священные книги для сожжения. В середине III века римский священник Новациан заявил, что церковь есть сообщество святых, и в нем нет места людям, совершившим тяжкий грех или отступничество. К нему присоединились другие священники, но руководство Римской и других церквей признало их еретиками и осудило, а грешников и отступников разрешило возвращать в церковь. Церковным иерархам было невыгодно сокращение числа верующих, так как они платили десятину.

В начале IV века епископ Карфагена Донат Великий продолжил борьбу за чистоту церкви, но на стороне ортодоксов выступил император Константин, используя силу государства. Борьба с донатистами растянулась на несколько десятилетий, но, в конце концов, Донат был отстранен от власти, отправлен в ссылку, где и умер.

Арианство

Почти двести лет внутри церкви шла борьба с засильем Ветхого Завета, начатая в первом веке гностиками, а во втором подхваченная Маркионом, у которого появилась масса сторонников. Монтан не трогал догматы, но подрывал складывавшуюся церковную иерархию и разрушал систему церковной власти. В третьем веке в борьбу против иудаизации церкви включились сторонники пророка Мани – манихеи, верившие в Иисуса, отвергавшие Ветхий Завет и пророков. Они были вне церкви, но влияли на прихожан, переманивая к себе. В IV столетии, словно желая взять реванш в борьбе с противниками иудаизации церкви, появилась арианская ересь. В начале века священник Арий из Александрии, получив поддержку многих епископов и пресвитеров, выступил против входившего в жизнь Никейского церковного догмата о единосущии Отца и Сына в Святой Троице. Арий считал, что Иисус не единосущен, а подобосущен Богу Отцу. За этой игрой слов кроются совершенно ясные выводы. Арий утверждал, что Иисус сотворен Богом и является существом тварным, как и все прочие, поэтому находится в подчиненном положении от своего Отца. Он противоречил Евангелию от Иоанна, которое утверждало, что Сын-Слово существовал предвечно. Превосходство над Сыном, его сотворенность

Отцом логически утверждали превосходство Ветхого Завета над Евангелием, Иеговы над Спасителем, синагоги над церковью, иудеев над христианами. Еврейский историк Семен Дубнов писал: «Церковь имела тогда дело с сильным «внутренним врагом», с арианской ересью, которая стояла ближе к догме иудаизма, чем католический символ веры, так как ариане не признавали божественной природы Христа». (Дубнов С.М. *История еврейского народа на Востоке. М. - Иерусалим. 2006. Т. 3. С. 168.*)

Император Константин Великий на I Вселенском Соборе в 325 году выступил против Ария, но уже через несколько месяцев изменил свою позицию. Ариане при поддержке императорской власти захватывали руководство церковью. Особенно укрепилось положение ариан при императоре Юлиане Отступнике (361-363 гг.), который, по словам С. Дубнова «ставил иудейство выше христианства» (С. 164). Юлиан хотел восстановить храм и предоставить иудеям множество привилегий. Только его смерть на войне помешала исполнению этих планов.

Ариане во всем показывали родство с иудаизмом: они строили церкви, похожие на синагоги, вместе с иудеями отмечали праздники и ходили в синагоги, даже судились в еврейских судах. Так продолжалось до начала V века, пока Антиохийский епископ, а затем Константинопольский патриарх Иоанн Златоуст не выступил со своими посланиями «Против евреев». Его антииудейская политика вызвала резкое противодействие со стороны иерархов восточных церквей, и он был смещен с поста, отправлен в ссылку в малярийную Колхиду, где и умер.

Большой интерес представляют размышления Якоба Буркхарда о связи евреев и ариан: «Впоследствии евреи по многим поводам принимали сторону ариан... Если бы утвердилось (западноевропейское) арианство, то евреи в течение двух или трех веков стали бы хозяевами всей собственности и тогда заставили бы германское и романское население работать на себя... Остается выбор: или всеобщее господство евреев, начиная с VII и VIII вв., или то средневековье, каким оно стало». (Буркхардт Я. *Размышления о всемирной истории. М. РОССПЭН. 2004. С. 287-288.*)

5. Государственная церковь и Блаженный Августин

Император Константин в 313 году Медиоланским декретом признал равноправие христианства с язычеством и иудаизмом, а в последующие годы осыпал его милостями. Церковь из гонимой превратилась в государственную и начала стремительно богатеть. Выплата десятины была обязательной для каждого верующего, а обещание загробного рая заставляло богатых перед смертью завещать церкви свое имущество. Особенно большие выгоды получили епископы и пресвитеры, которые не только бесконтрольно распоряжались церковными доходами и имуществом, но и получали от императоров множество милостей, в том числе денежные пожертвования и земельные наделы. Обогащение церковных иерархов вызвало волну обвинений в отходе от евангельских заветов, названных еретическими.

Аврелий Августин меняет церковные догматы

Отход от духовного наследия Спасителя требовал богословско-философского обоснования ее нового положения в обществе и государстве. Нужно было доказать всем - клиру и верующим, что церковь идет правильным путем. Потребовался человек выдающихся способностей, который бы смог это сделать: им оказался бывший язычник, а затем манихей, увлекавшийся философией неоплатоников и скептиков, принявший крещение в тридцать три года, а в сорок один год рукоположенный в епископы, звали его Аврелий Августин. Среди четырех самых знаменитых отцов церкви Августин занимает второе место после папы Римского Григория Великого. Однако, по вкладу, сделанному им в развитие церковного богословия, он должен стоять впереди всех, не случайно церковь называет его «Блаженным Августином».

Родился Августин в 354 г. в Нумидии в небольшом городке Тагаста, недалеко от Карфагена. Несмотря на то, что мать Августина была благочестивой христианкой, он не спешил принимать крещение. Августин девять лет был последователем манихеев, но потом оставил их, потому что не нашел удовлетворения своему честолюбию. Переехав в Италию, он заинтересовался античной философией - скептиками и неоплатониками, но вскоре проявил интерес к христианству, на Пасху 387 года он принял крещение. После этого Августин возвратился в Африку. Крестившись, Августин не стал христианином, верным учению Иисуса Христа, об этом говорят рассуждения о браке, приведенные в его книге «Исповедь». Через восемь лет после крещения, в 395 году, его рукополагают в епископы Гиппона, каковым он оставался до самой смерти в 430 г.

Августин о церкви и благодати

Снисходительное отношение Августина к собственным прегрешениям распространилось и на отношение к грехам служителей церкви. Августин придумал очень удобное объяснение, освобождающее священников от ответственности за совершенные грехи, - «первородный грех», который совершил Адам и унаследовали все люди, поэтому любой человек грешен от рождения, и только Бог решает, кого простить, а кого нет. Первородный грех уравнивал в грехе всех: тех, кто грешил, и тех, кто жил безгрешно, в том числе и святых, - все были грешниками с момента рождения. Для церковной иерархии в период борьбы с донатистской ересью, требовавшей от священников безгрешной жизни, такое открытие Августина было бесценным. Оно противоречило Спасителю, заявлявшему, что Царство Небесное только усилием берется. Следуя за Павлом, Августин заявил, что спасение зависит только от благодати, которая проистекает от Бога, и от предопределения, которое он вынес в отношении каждого человека. Только Бог решает, кто будет спасен, а кому предстоит гореть в аду, тем самым человечество делится на две части - избранных, составляющих меньшинство, и отверженных, составляющих подавляющее большинство и обреченных на гибель. Учение о благодати перекликается с кабалистическим учением об

истекающей от Бога «шехине», требующей выполнения единственной задачи, - научиться ее получать.

Учение о благодати и избранности, заимствованное в ветхозаветных пророчествах об избранном народе, еще больше привязывало церковь к ветхозаветной религии. Августин считал, что число избранников определено Богом от начала времен и не может быть изменено. В иудаизме избранными считались 600 000 евреев, выведенных из Египта, и передавших избранность своим потомкам. Поэтому число избранных в сравнении с обреченными на гибель очень невелико.

Августин разделил мир на два царства: «земное царство» или светский мир, являющийся носителем зла, и «град Божий», который олицетворяет католическая церковь. Служители церкви составляют «град Божий» независимо от собственной греховности. Если Иисус Христос пришел к бедным, то Августин обосновал право церкви существовать только для избранных – богатых, отбирая у бедных даже надежду на спасение, оставляя им только терпение и покорность.

Евангелие очень мешало иудеохристианской церкви, но она не могла отречься от него, так как в нем содержалось учение, которое отличало ее от иудейской синагоги. Тогда церковь нашла путь, помогающий устранить противоречия между Евангелием и Ветхим Заветом, а также примирить ее со светскими властями. Иерархи и богословы со времен апологетов начинают создавать по примеру фарисеев Устную Тору, которую в христианстве называли Священным Преданием, в котором Евангелие толковалось через Ветхий Завет. Когда Блаженный Августин в V в., изобрел «первородный грех», о котором ничего не говорил Спаситель, влияние церковного предания настолько выросло, что верить стали не Евангелию, а его толкователю Августину и другим богословам, авторитет которых был непререкаем. В конце концов, католическая церковь провозгласила приоритет предания над писанием. Сегодня она позволяет себе перетолковывать Евангелие и возлагать вину за распятие Иисуса Христа не на Синедрион, который присудил его к смерти, а на Понтия Пилата, который под грубым давлением толпы, был вынужден утвердить вынесенный иудеями приговор. Церковь в Средние века запретила не только верующим, но и священникам читать Библию, как Ветхий Завет, так и Евангелие, чтобы предотвратить появление антицерковных ересей.

Августин изобрел понимание относительности добра и зла: благодаря злу человек познает, что такое добро. Он первым из отцов церкви выступил против принципа социальной справедливости, доказывая, что имущественное неравенство является неизбежным. Интересно, что его современник Иоанн Златоуст доказывал обратное, объясняя необходимость равенства божественным происхождением природы, которая дается всем людям в одинаковой мере. Никто из церковных богословов не увидел в отношении Августина к собственности отказа от учения Спасителя, осуждавшего богатых. Его полемика против манихеев, ариан, присцилиан и донатистов

обеспечивала богословов и церковный клир аргументами, которые позволяли противостоять в спорах с «еретиками».

Августин изобрел очень удобный довод, позволявший отвергать любую критику Ветхого Завета: вера - есть исходное основание любого знания. Принцип вытекал из ветхозаветного утверждения Исаии: «Покуда не уверуете, не уразумеете» (Ис. 7:9). Этим он разъяснил знаменитое высказывание о христианстве Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно». Таким образом, верующий человек освобождался от рационального понимания религии, так как вера предвзяла знание в понимании догматов и отвергала рациональное мышление.

Пелагианская ересь

Богословие Августина было с восторгом принято римским папой и большинством церковного клира, но не всеми. Против учения о первородном грехе, благодати и предопределении выступил простой монах Пелагий и его последователи. Пелагий жил с 360 по 431 гг., в те же самые годы, что и Августин. Он имел кельтское происхождение и родился то ли в провинции Бретань на севере современной Франции или в Британии, современной Англии, или даже в Шотландии, таким образом, у него отсутствовала генетическое родство с евреями, которое могло быть у Августина, родившегося в Кирене, где их жило очень много. Достоверные сведения о Пелагии имеются лишь с первых лет V века, когда он прибыл в Рим. Пелагия поразила атмосфера нравственной распущенности, царившей при дворе папы, среди служителей церкви и мирян. Можно отметить, что за тысячу лет от Пелагия до Мартина Лютера, посетившего Рим в начале XVI века и пришедшего в ужас от увиденного, там ничего не изменилось.

Пелагий узнал, что свою испорченность католическое духовенство объясняло немощью человеческой природы перед неодолимой силой греха, о которой так хорошо рассказал Августин в учении о первородном грехе и божественной благодати. В учении Августина подчинение божественной воле происходит помимо участия самого человека, который предстает послушной марионеткой. Главное, что привлекло церковь в учении Августина, состоит в том, что он отводил ей роль проводника божественной воли и благодати. Без церкви человек ничто, через нее происходит соединение земного и божественного. Из учения Августина вытекает, что спасение или гибель людей зависят только от воли Бога, а человек лишается ответственности за свои поступки и грехи.

В противовес Августину, Пелагий и его последователи утверждали, что человек не является безвольной игрушкой в руках Бога и церкви, так как Творец наделил человека сознательной волей, и он сам избирает направление своей деятельности – стремление к добру или злу. Пелагий подтверждал слова Иисуса о том, что «Царство Божие усилием берется». Пелагиане выступали против крайнего мистицизма, который церковь и Августин придавали вере в жертву Иисуса Христа. Церковь, вслед за Павлом, утверждала, что Иисус своей кровью смыл грехи человечества. Пелагиане

считали, что Христос подал пример следования добру и вере, поэтому от самого человека зависит состояние его нравственности и искупление грехов, что неодолимого греха не существует, а человек своей волей решает - поддаться ему или нет. Пелагий считал, что человек добр по своей природе, но только по своей воле он может уклониться от добра к злу. Разумное существо не может потерять свободу воли, данную Богом. Пример Иисуса Христа ясно показывает, что человек может следовать добру, несмотря на любые препятствия и, даже угрозу смерти. По мнению Пелагия, первородный грех состоит в дурном примере для потомков Адама, но не переносит на них его греховность. Он полагал, что согласно Евангелию, благодать – это все доброе, что Бог дает человеку, а не разделение людей на избранных и отверженных. Пелагий утверждал, что каждый человек может быть безгрешным, если захочет этого добиться.

Пелагий неоднократно ездил к Августину, пытаясь добиться понимания и примириться, но слишком различны были их позиции и цели, которые они преследовали. Пелагий был защитником евангельских истин Иисуса, а Августин создавал учение в защиту церкви, отказавшейся следовать этим истинам. Суть полемики сводилась к выяснению социальной задачи и миссии церкви. По учению Пелагия свободная воля человека может дать спасение. У Августина спасение может принести только благодать, данная Богом, через посредничество церкви.

Первая казнь еретиков

В 385 году был впервые казнен христианин, объявленный церковью еретиком. Им был епископ испанского города Авилы Присциллиан вместе с четырьмя последователями. Присциллиан был аскетом, вегетарианцем и считал, что Иегова не является Отцом Небесным, которому поклонялся Спаситель. В его учении многое перекликается с идеями манихеев и гностиков. Присциллиана обвинили в колдовстве и ереси, хотя доказательства были шаткими, он был казнен. Его последователи существовали до конца шестого века. Присциллианство находило широкую поддержку у народных масс.

6. Начало войн с еретиками

Триста лет понадобилось церкви, чтобы от казни еретиков перейти к войнам с ними. В VII веке в Армении зародилась ересь «павликиан», распространившаяся по Малой Азии и в европейских владениях Византии. Название ереси связано с именем апостола Павла, которого еретики чтили больше других. Основную массу еретиков составляли крестьяне и городская беднота, которые протестовали против социальной несправедливости, царившей в империи.

Ряд исследователей считает, что «павликианство явилось народной разновидностью маркионизма, объединенной с манихейством». (Таевский Д. *Секты мира. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 249*). Источником своего учения павликиане признавали только Евангелие. Павликиане верили в существование двух Богов: истинного, совершенного Бога, имеющего

отношение только к духовному миру, о котором Иисус говорил: «Вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели». (Ин. 5:37). Творцом материального мира – демиургом является Бог Ветхого Завета, Иегова или Сатана. Ветхозаветных пророков и патриархов они считали слугами Сатаны. Человеческая природа, по их мнению, состоит из двух сущностей, телесной, сотворенной демиургом, и духовной, имеющей божественное происхождение.

Павликиане выступали за восстановление простоты апостольских времен, отвергали многие церковные ритуалы и таинства, осуждали роскошь и распущенность духовенства, почитание святых и икон, требовали восстановления равенства между членами церковных общин и социальной справедливости. Благодаря лавированию между Византией и наступавшим на нее Арабским халифатом, павликианам удалось создать свое государство, которое успешно боролось с империей. Только в 872 году Византия разгромила это государство, уничтожив по одним сведениям 100 тысяч, а по другим - 400 тысяч жителей. Однако уничтожить павликиан полностью не удалось. В 972 году император Иоанн I Цимисхий переселил павликиан во Фракию для охраны границы, пообещав полную религиозную свободу. Из Фракии учение павликиан проникло в Болгарию, где получило название «богомильство», во Франции еретиков называли «катарами» или «альбигойцами», против которых в XIII веке было организовано несколько кровавых крестовых походов, во время которых земли еретиков были превращены в пустыню.

Иконоборчество

Иным еретическим движением стало иконоборчество, которое возникло по инициативе императоров Византии. В 730 году император Лев III Исавр запретил почитание икон и приказал удалить из храмов все изображения. В храмах были уничтожены тысячи икон, изваяния святых, мозаики и фрески. В иконоборчестве прослеживается прямая связь не только с иудаизмом и исламом, но и с павликианством, в которых запрещалось делать изображения живых существ. Одновременно с уничтожением икон удар наносился по монахам и монастырям. Монахов убивали, выкалывали глаза и наносили другие увечья. Византийские императоры, борясь с монахами, уничтожали наследие евангельской церкви.

В 842 году состоялся Константинопольский собор, на котором было восстановлено почитание икон. Восстановление иконопочитания отразилось на судьбе павликиан, которые были в рядах иконоборцев. Позднее им был предложен выбор: отказ от ереси или смерть. Борьба с еретиками превратилась в истребление: их распинали на крестах, топили в море и рубили мечами.

Иконоборчество пришло в Московское государство вместе с ересью жидовствующих в XV веке. Реформации в Европе в XVI-XVII веках тоже сопровождалось иконоборчеством.

7. Торжество Ветхого Завета в церкви

Современные евреи хвастают тем, что все великие пророки и даже христианский Бог Иисус Христос были евреями, Иисус в Евангелиях не называл себя иудеем. Наоборот он говорил иудеям: «ваши старцы», «ваш закон» и «ваш Бог», который «есть диавол». Находясь в храме, он заявил, что является Сыном Божиим, тогда иудеи схватили камни, чтобы его побить. Дело кончилось тем, что он перестал ходить по Иудее, так как синедрион постановил поймать его и казнить, а «иудеи искали убить его». С тех пор и до сего дня раввины отвергают Иисуса как Мессию и Спасителя. И они правы, так как он не был тем мессией, который, по словам Исаии, должен вначале уничтожить непокорных, а затем обеспечить господство Израиля над всеми народами. Христианские богословы, объявившие Исаию ветхозаветным евангелистом, словно не знают содержание его книги, в которой написано: «Народ и царства, которые не захотят служить тебе, - погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия 60:12), - а остальные станут служить иудеям и только тогда «перекуют мечи на орала» и «не будут учиться воевать» (Исаия 2:4), так как все будут покорены, и воевать станет не с кем.

Евангелия полны глубочайшими философскими идеями, пронизывающими выступления, проповеди и притчи, с которыми Спаситель обращался к людям. Свобода мысли и широта воображения, предстающие в них, не могли родиться в душной атмосфере иешив при изучении текстов Ветхого Завета. На протяжении многих поколений раввины толковали ученикам ветхозаветные догмы, заставляя запоминать и следовать им. Для появления учения Спасителя нужна была другая среда, которую могли дать эллинизированные города Галилеи, улицы и площади которых были пропитаны свободолобивым духом греческой философии. Сам метод общения Спасителя со слушателями напоминает диалектический метод Сократа, который не диктовал истины, а будил мысль собеседника, заставляя открывать их. Особенно хороши в этом отношении притчи, заставляющие собеседника напрягать все внимание и воображение. По этим причинам слушатели говорили друг другу, что он говорит не так как книжники и фарисеи, а «как власть имеющий». Этим они указывали, что Иисус не ищет в Ветхом Завете подтверждения каждому своему слову, а дает людям совершенно новые истины, которых нет в древних писаниях.

За четыреста лет с начала II до конца V века церковь прошла сложный путь перерождения. Из духовной организации, защищающей бедных и трудящихся, какой хотел видеть ее Спаситель, она превратилась в земную структуру, руководствующуюся материальными интересами, дающую доход своим иерархам, стала служанкой властей рабовладельческой империи и сословия богатых людей. Главную роль в этом перерождении сыграл Ветхий Завет, оставшийся ее канонической основой. Церковная иерархия стала, словно в древние времена, служить иудейскому Иегове и его пророкам, а Иисус стал сыном, принесенным в жертву, вокруг фигуры которого велись непрекращающиеся споры. Перерождение церкви было совершено руками

приверженцев иудаизма, ставших ее иерархами. Священники копировали фарисеев - врагов Спасителя, которых он обвинял в том, что они говорят одно, а делают другое, постепенно такую же стала и вся церковь. Более того, церковь начала постепенное наступление на саму Библию: вначале она ограничила доступ к ней народа, а с XIII века ввела прямой запрет на чтение и приобретение Библии мирянами и даже священниками.

Через посредство христианской церкви иудаизм навязал остальному миру свою Священную Книгу, своего Бога, своих пророков и образ мышления – ожидание прихода Мессии, или Второго Пришествия Спасителя. Даже свою столицу - Иерусалим иудеи навязали в качестве священного города для всего мира, хотя Иисус сказал фарисеям, что их «отец дьявол».